

Коротаева Евгения Владиславовна,

SPIN-код: 6573-3323

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: e.v.korotaeva@yandex.ru

Андрюнина Анна Сергеевна,

SPIN-код: 2338-1993

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: shurunko@mail.ru

**О ПРОБЛЕМАТИКЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диагностические критерии; диагностические показатели; методы диагностики; диагностический инструментарий; психологическая диагностика; я-концепция; мотивационный компонент; когнитивный компонент; деятельностный компонент; изобразительное искусство; художественно-эстетическое развитие; художественный вкус; психолого-педагогические исследования

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам, связанным с диагностическими исследованиями в области искусства и художественно-эстетического развития. Анализ публикаций показал, что предпочитаемым диагностическим материалом является обращение к традиционной триаде компонентов «Я-концепции»: когнитивный, поведенческий, мотивационный. Однако специфика области искусства как наиболее близкой к сфере чувств, эмоций, творческих проявлений индивида и т. д. предполагает соответствующие видоизменения указанных компонентов. Анализ приведенных материалов продемонстрировал большой спектр авторских трансформаций диагностических методик, применяемых теоретиками и практиками для изучения восприятия изобразительного искусства, художественного вкуса и т. д. Так, в авторских интерпретациях только по одному – мотивационному – компоненту представлены эмоционально-ценностный, эмоционально-оценочный, эмоционально-побудительный и др. вариации. Очевидно, что обозначенные уточнения должны быть отражены в соответствующих критериях, показателях, уровневых характеристиках, однако эти уточнения не всегда носят явленный характер. При этом в различных работах используется практически один и тот же диагностический инструментарий: «Красивый рисунок», методика «Дом, дерево, человек»; тест Э. П. Торренса; «5 рисунков» и т. п. Это порождает вопрос о соответствии получаемых данных требованиям к диагностическим материалам: объективность, доказательность, валидность и др. При этом сама диагностика является лишь одним из условий для дальнейшей работы по развитию и совершенствованию качеств и свойств личности, связанных с ее культурным развитием. Обращение к названным проблемам не снимает значимости проведенных изысканий, однако обозначает проблемное поле, которое нуждается в соответствующей проработке для продуктивного развития научной мысли.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коротаева, Е. В. О проблематике диагностической составляющей в психолого-педагогических исследованиях по изобразительному искусству / Е. В. Коротаева, А. С. Андрюнина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 5. – С. 360–365.

Korotaeva Evgenia Vladislavovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Andryunina Anna Sergeevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**ABOUT THE PROBLEMS OF THE DIAGNOSTIC COMPONENT
IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH IN FINE ARTS**

KEYWORDS: diagnostic criteria; diagnostic indicators; diagnostic methods; diagnostic tools; psychological diagnostics; self-concept; motivational component; cognitive component; activity component; fine arts; artistic and aesthetic development; artistic taste; psychological and pedagogical research

ABSTRACT. The article is devoted to the problems related to diagnostic research in the field of art and artistic and aesthetic development. The analysis of publications has shown that the preferred diagnostic material is an appeal to the traditional triad of components of the “I-concept”: cognitive, behavioral, motivational. However, the specifics of the field of art, as the closest to the sphere of feelings, emotions, creative manifestations of an individual, etc., presupposes appropriate modifications of these components. The analysis of the above materials demonstrated a wide range of author’s transformations of diagnostic techniques used by theorists and practitioners to study the perception of fine art, artistic taste, etc. Thus, in the author’s interpretations, emotional-value, emotional-evaluative, emotional-motivational, and other variations are presented only in one motivational component. Obviously, the specified clarifications should be reflected in the relevant criteria, indicators, and level characteristics, but these clarifications are not al-

ways explicit. At the same time, practically the same diagnostic tools are used in various works: “Beautiful drawing”, the method “House, tree, man”; the E. P. Torrens test; “5 drawings”, etc. This raises the question of whether the data obtained meets the requirements for diagnostic materials: objectivity, evidence, validity, etc. At the same time, the diagnosis itself is only one of the conditions for further work on the development and improvement of personality qualities and properties associated with its cultural development. Addressing these problems does not remove the significance of the research conducted, however, it designates a problem field that needs appropriate study for the productive development of scientific thought.

FOR CITATION: Korotaeva, E. V., Andryunina, A. S. (2024). About the Problems of the Diagnostic Component in Psychological and Pedagogical Research in Fine Arts. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 360–365.

Ю. М. Лотман, ученый, литературовед, культуролог, писал: «Наука в принципе не может заменить практическую деятельность и не призвана ее заменять. Она ее анализирует» [8, с. 121]. В данной цитате акцентирован один из значимых и обязательных компонентов научных исследований – диагностический, функция которого состоит в обосновании необходимости проведения опытно-поисковой работы, в анализе итоговых данных исследования относительно объекта научной работы (М. М. Дудина, Ф. Т. Хаматнуров [5], Л. В. Мардахаев [11], М. Д. Осадчий [14], В. М. Филиппов и др.). Именно диагностическая часть позволяет верифицировать результаты исследований, делая их понятными, убедительными как для научной, так и для широкой общественности. При этом диагностика должна как отвечать требованиям общенаучного подхода (научность, объективность, взаимообусловленность теории и практики, доказательность, обоснованность выводов и итогов), так и отражать специфику конкретной научной области (филология, экономика, социология, психология, педагогика и др.).

Очевидно, что научные работы, посвященные искусствоведению, эстетике, развитию креативности, художественно-эстетической направленности и т. д., с учетом многоаспектности, психологической нюансированности требуют достаточно специфического диагностического инструментария. Об этом писал еще Л. С. Выготский: «Без специального психологического исследования мы никогда не поймем, какие законы управляют чувствами в художественном произведении» [4].

Анализ диссертационных работ (работы Н. В. Бутенко, Е. Ю. Волчегорской, Т. А. Осиповой, Н. М. Сокольниковой и др.) показывает, что подавляющее большинство исследователей обращаются к традиционной триаде компонентов в соответствии с «Я-концепцией». Согласно работам У. Джеймса, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, А. Маслоу, В. С. Мерлина и др., структура «Я-концепции» включает когнитивную, оценочную и поведенческую составляющие. Обычно когнитивный компонент демонстрирует те знания, которыми обладает респондент о том или ином объекте или явлении. Эмоционально-ценностный компонент

представляет собой отражение (частичное или полное) чувств и эмоций относительно изучаемого объекта. Поведенческий компонент показывает наличие (или готовность к проявлению) каких-либо конкретных действий, которые совершаются индивидом в связи с изучаемым объектом.

Однако специфика исследовательского объекта в научных работах, посвященных области искусства, побуждает исследователей к поиску более точного определения компонентов «Я-концепции». В большей степени терминологической трансформации подвергается оценочный компонент как наиболее близкий к аффективной сфере психики: так, встречаются и эмоционально-ценностный (Л. Э. Муртазина [12]), и эмоционально-оценочный (Е. Ю. Волчегорская [3]), и эмоционально-побудительный (Ю. С. Любимова [9]), эмоционально-мотивационный (Н. Г. Куприна, С. А. Валеева, Е. Н. Бородин [6]), и даже оценочно-волевой компоненты.

Как верно отмечают М. А. Штанько, З. Б. Тажева, это можно объяснить «отсутствием единых диагностических основ», «сложностью самого процесса эстетического развития» [16]. Однако такое терминологическое разнообразие в определенной степени нарушает структурное единство методологического основания: все же «волевое» относится к поведенческому компоненту, а наличие уточняющего «акцента» (оценочного, волевого, побудительного и пр.) должно закономерно вести за собой и коррекцию содержания диагностического материала. Однако большинство дипломированных (и не очень) исследователей используют в своей деятельности один и тот же диагностический инструментарий: «Красивый рисунок» (А. Л. Венгера), методика «Дом, дерево, человек» (Дж. Бука); тест на изучение творческого мышления школьников (Э. П. Торренса); Диагностика «5 рисунков» (Н. А. Лепской) и др. При этом часть этих методик относится к категории проективных, которые имеют определенные риски в обосновании и трактовке полученных результатов (т. е. исследователь должен иметь определенные знания и умения в этой области), а другие часто содержат показатели, которые не просто интерпретиро-

вать по отношению к области искусства при массовом исследовании (например, беглость, абстрактность названия, гибкость, сопротивление замыканию и др.). В связи с этим исследователи, используя этот диагностический материал, вынуждены вносить некоторую (объяснительную или уточняющую) коррекцию как в сами показатели, так и в уровневую характеристику измеряемого качества.

Так, А. В. Скрыпченкова к критериям художественно-эстетической воспитанности учеников начальной школы относит: знания произведений искусства, способность выразить к ним свое отношение, разнообразие используемых ребенком художественных образов (исключая уже известные, готовые образы), уровень «насмотренности», использование художественно-выразительных средств, а также содержательность и оригинальность продуктов творчества [15]. Здесь налицо компоненты традиционной «триады» (по Я-концепции): база знаний и, видимо, «насмотренность» соответствуют когнитивному компоненту, использование художественно-выразительных средств – деятельностному (поведенческому), а умение выразить отношение к произведениям искусства – эмоционально-ценностному компоненту. При этом оценка поведенческого компонента, связанного с творческой деятельностью, где требуется показать оригинальность и содержательность (без опоры на уже известные образы), для младших школьников оказывается достаточно проблемной. К тому же в поведенческий компонент заложено умение использовать художественно-выразительные средства, однако не совсем ясно, каким образом и в какой деятельности ученики начальной школы должны это умение проявить (подобный вопрос возникает и относительно критерия насмотренности).

Более традиционный подход представлен в исследованиях Ю. С. Любимовой, которая изучает эстетическую воспитанность младших школьников. В ее работах также обнаруживается традиционная триада: когнитивный компонент (информированность в области искусства), эмоционально-побудительный (характеризует эстетическую направленность личности относительно ее предпочтений и интересов) и деятельностный (проявляющийся в «практических умениях и навыках эстетико-предметной деятельности, проявления творческой активности» [9]). Когнитивный компонент автор раскрывает через «запас чувственных эстетических впечатлений» (хотя не совсем ясно, что в идеале представляет этот запас и каким образом его можно измерить), а также «эстетические взгляды, идеал» (что

также представляется излишне обобщенным для диагностики). В эмоционально-побудительном компоненте автор намерен измерить: эмоционально-эстетическую отзывчивость (отклик), эстетические потребности, уважение и интерес к культуре народа, потребность в эстетическом преобразовании окружающей среды (но как здесь можно увидеть побудительную составляющую, отследить ее проявление в массовом формате диагностических процедур?). Тот же вопрос возникает и по отношению к декомпозиции деятельностного компонента: способность к эстетико-предметной деятельности по внесению красоты в жизнь (?), наличие умений и навыков эстетико-предметной творческой деятельности (тогда как навыки представляют собой «действия, доведенные до автоматизма»), проявление эстетических ценностно-художественных ориентаций и т. д. Частично ответы на обозначенные вопросы представлены через характеристики уровней эстетической воспитанности младших школьников, что подтверждает уже высказанную идею о том, что исследователи, опираясь на известные методики диагностики, вынуждены детализировать доводку диагностируемых критериев.

В публикациях О. А. Овсянниковой [12; 13] представлен несколько иной подход. Так, показателями эстетического восприятия (заявлен более конкретный объект исследования) у младших школьников, по ее мнению, являются: эмоциональное восприятие произведения искусства; способность воспринимать прекрасное в его содержании и оформлении и способность создавать художественный образ. Здесь исследователь отходит от привычной триады Я-концепции, предлагает иные методы диагностики (эссе и творческие задания). Однако с методологической точки зрения изучаемое качество (эстетическое восприятие) стоило бы представить в более детализированных вариантах проявлений, принимая во внимание возрастные особенности участников опытно-поисковой работы.

Учет возрастных особенностей является одним из значимых условий в диагностике художественно-эстетического развития детей и подростков. К сожалению, не все исследователи обращают внимание на данный аспект. В качестве позитивного примера можно сослаться на работы: И. А. Вишнякова (где достаточно убедительно дана не только общая схема анализа детского рисунка, но и описаны его особенности исполнения (содержание, техника, эмоциональность) школьниками с 1 по 4 класс [2]); Л. С. Каширской и Н. Г. Тагильцевой с подробной детализацией диагностики художественного восприятия детей дошкольно-

го возраста [7].

Особый авторский подход к трактовке компонентов эстетической направленности младших школьников представлен в диссертационном исследовании Е. Ю. Волчегорской [3]. Ею предложены следующие критерии эстетической воспитанности (объекта исследования): эмоционально-оценочный (эстетическое восприятие, эстетические суждения, эмоционально-волевые качества), креативный (творческое воображение), коммуникативные (открытость, степень доминирования / подчиненности). Здесь наблюдается частичное пересечение с традиционной триадой Я-концепции, однако в креативном и коммуникативном компонентах имеется своя специфика. Так, Е. Ю. Волчегорская, характеризуя креативный компонент, уделяет внимание возрастным особенностям младших школьников, которые еще не имеют потребности в достижении значимых результатов в области художественно-эстетической деятельности. В связи с этим, считает автор, важно учитывать вопросы, которые дети задают педагогу с целью узнать что-то новое в данной области, и степень их включенности в соответствующие дискуссии (коммуникативный компонент).

Очевидно, что в этом случае более продуктивным оказывается метод наблюдения. Данный метод диагностики должен соответствовать определенным требованиям: целенаправленность, избирательность, адекватность, организованность, фиксируемость и др. К сожалению, часто начинающие исследователи выбирают «удобные» для наблюдения показатели, тем самым нарушая научный принцип объективности. К тому же и современные технические устройства, обрабатывающие большие массивы данных, позволяют частично нивелировать такие требования к диагностике, как объективность, валидность, соответствие диагностического инструментария изучаемому объекту, учет общего и индивидуального в процессе обработки и интерпретации и др. Но это относится не столько к «инструментарии», сколько к нравственно-этической позиции самого исследователя.

Подведем некоторые итоги.

Всем известно, что диагностические данные являются непреложным условием для верификации материалов научных исследований. Однако диагностика сама по

себе не является исследованием как таковым, она составляет содержание значимого этапа, который как особый индикатор подтверждает объективность и необходимость проводимых изысканий.

Несмотря на общие позиции, имеющиеся в данной области, в каждом конкретном исследовании, обращаясь к диагностике, следует учитывать специфику объекта, предмета и особенно цели исследования, которые определяют выбор диагностических методик, обоснованность используемых опросов и анкет, специфику контингента диагностируемых и т. д.

Анализ современных публикаций свидетельствует о сложности как содержания диагностического материала, связанного с областью искусства, так и «формы», т. е. конкретных исследовательских методик. Подавляющее большинство исследователей обращается к традиционной триаде компонентов «Я-концепции», поскольку на данный момент обоснованной и убедительной альтернативы не представлено. Однако при этом упомянутая «триада» не является некой константой и аксиомой для научных исследований. В зависимости от целей исследования, специфики возрастной группы, содержательной области и др., компоненты подвергаются уточняющей коррекции, иногда вполне доказательной, иногда – содержащей вопросы. И эти вопросы далеко не всегда должны рассматриваться в качестве критики по отношению к исследованию. Да, в процессе диагностических процедур исследователь получает необходимые данные, чтобы сделать вывод об уровне достижений испытуемых в той или иной области, о продуктивности проведенной работы и пр. При этом порой самому исследователю не всегда видны как «зоны роста», так и «зоны риска». В связи с этим важно иметь возможность предъявить профессиональной и широкой общественности ход и результаты исследования, чтобы получить соответствующую обратную связь: подкрепляющую, корректирующую и т. п. Однако сама исследовательская деятельность на этом не заканчивается. Диагностика является лишь одним из обязательных компонентов развития научной теории и практики, поскольку, получив новые (или подтвердив имеющиеся) данные, исследователи должны предоставить ответ на вопрос «Что же с этим делать дальше?».

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова, И. М. Структурные и динамические характеристики компонентов самосознания: системный подход / И. М. Белова, Ю. А. Парфенов, Д. В. Сологуб, Э. А. Нехвядович. – Текст : непосредственный // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 3-3. – С. 620–628.
2. Вишняков, А. И. Особенности изобразительной деятельности учащихся младших классов общеобразовательной школы / А. И. Вишняков. – Текст : непосредственный // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2019. – Т. 7, № 5. – С. 46.

3. Волчегорская, Е. Ю. Личностно ориентированное эстетическое воспитание младших школьников: методология, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е. Ю. Волчегорская. – Челябинск, 2007. – 41 с. – Текст : непосредственный.
4. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М. : Искусство, 1986. – 573 с. – URL: http://teatr-lib.ru/Library/Vygotsky/Psychology_art/ (дата обращения: 12.07.2024). – Текст : электронный.
5. Дудина, М. М. Основы психолого-педагогической диагностики : учебное пособие / М. М. Дудина, Ф. Т. Хаматнуров ; Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург, 2016. – 190 с. – Текст : непосредственный.
6. Куприна, Н. Г. Диагностика развития художественного интереса у школьников к произведениям искусства гражданско-патриотической направленности / Н. Г. Куприна, С. А. Валеева, Е. Н. Бородина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 2. – С. 51–59.
7. Каширская, Л. С. Диагностика художественного восприятия детей дошкольного возраста / Л. С. Каширская, Н. Г. Тагильцева. – Текст : непосредственный // Современные проблемы музыкального и художественного образования : региональный сборник научных трудов (с международным участием), Екатеринбург, 01 декабря 2021 года. – Екатеринбург, 2021. – С. 53–58.
8. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман, М. Л. Гаспаров. – СПб. : Искусство-СПб, 1996. – 846 с. – Текст : непосредственный.
9. Любимова, Ю. С. Диагностика эстетической воспитанности учащихся начальных классов / Ю. С. Любимова. – Текст : непосредственный // Пачатковая школа. – 2007. – № 9. – С. 60–64.
10. Мардахаев, Л. В. Методология диссертационного исследования и его оценка / Л. В. Мардахаев. – Текст : непосредственный // Научные исследования в образовании. – 2012. – № 8. – С. 8–16.
11. Муртазина, Л. Э. Развитие эмоционально-ценностной составляющей художественно-эстетического воспитания учащихся / Л. Э. Муртазина. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 42–46.
12. Овсянникова, О. А. Диагностика эстетического восприятия обучающихся средствами кукольного театра / О. А. Овсянникова, К. А. Шишкова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-3. – С. 126–129.
13. Овсянникова, О. А. Разработка диагностического инструментария исследования уровня эмоционального состояния детей младшего школьного возраста средствами изобразительного искусства / О. А. Овсянникова, Ю. С. Турыгина. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-4. – С. 68–71.
14. Осадчий, М. Д. Диагностика актуального состояния информационной компетентности личности: разработка и использование многофункционального диагностического комплекса / М. Д. Осадчий. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2024. – № 1 (75). – С. 133–140.
15. Скрыпченкова, А. В. Авторская книга как средство художественно-эстетического воспитания младших школьников / А. В. Скрыпченкова. – Текст : непосредственный // Педагогика и искусство : сборник научных трудов региональной научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 22 апреля 2021 года / под редакцией Ю. В. Ерошенко, М. А. Кривцовой, Н. П. Харьковского. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2021. – С. 136–142.
16. Штанько, М. А. Диагностика эстетического развития: новые акценты / М. А. Штанько, З. Б. Тажева. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3 (60). – С. 336–340.

REFERENCES

1. Belova, I. M., Parfenov, Yu. A., Sologub, D. V., Nekhyadovich, E. A. (2014). Strukturnye i dinamicheskie kharakteristiki komponentov samosoznaniya: sistemnyi podkhod [Structural and Dynamic Characteristics of the Components of Self-awareness: A Systems Approach]. In *Fundamental'nye issledovaniya*. No. 3-3, pp. 620–628.
2. Vishnyakov, A. I. (2019). Osobennosti izobrazitel'noi deyatel'nosti uchashchikhsya mladshikh klassov obshcheobrazovatel'noi shkoly [Features of Visual Activity of Primary School Students]. In *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. Vol. 7. No. 5, pp. 46.
3. Volchegorskaya, E. Yu. (2007). *Lichnostno orientirovannoe esteticheskoe vospitanie mladshikh shkol'nikov: metodologiya, teoriya, praktika* [Personally Oriented Aesthetic Education of Primary School Students: Methodology, Theory, Practice]. Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Chelyabinsk. 41 p.
4. Vygotsky, L. S. (1986). *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of Art]. Moscow, Iskusstvo. 573 p. URL: http://teatr-lib.ru/Library/Vygotsky/Psychology_art/ (mode of access: 12.07.2024).
5. Dudina, M. M., Khamatnurov, F. T. (2016). *Osnovy psikhologo-pedagogicheskoi diagnostiki* [Fundamentals of Psychological and Pedagogical Diagnostics]. Ekaterinburg. 190 p.
6. Kuprina, N. G., Valeeva, S. A., Borodina, E. N. (2021). Diagnostika razvitiya khudozhestvennogo interesa u shkol'nikov k proizvedeniyam iskusstva grazhdansko-patrioticheskoi napravlenosti [Diagnostics of the Development of Artistic Interest in Schoolchildren to Works of art of Civic-Patriotic Orientation]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 2, pp. 51–59.
7. Kashirskaya, L. S., Tagiltseva, N. G. (2021). Diagnostika khudozhestvennogo vospriyatiya detei doskol'nogo vozrasta [Diagnostics of Artistic Perception of Preschool Children]. In *Sovremennye problemy muzykal'nogo i khudozhestvennogo obrazovaniya: regional'nyi sbornik nauchnykh trudov (s mezhdunarodnym uchastiem)*, Ekaterinburg, 01 dekabrya 2021 goda. Ekaterinburg, pp. 53–58.
8. Lotman, Yu. M., Gasparov, M. L. (1996). *O poetakh i poezii: Analiz poeticheskogo teksta* [About Poets and Poetry: Analysis of Poetic Text]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb. 846 p.
9. Lyubimova, Yu. S. (2007). Diagnostika esteticheskoi vospitannosti uchashchikhsya nachal'nykh klassov [Diagnostics of Aesthetic Education of Primary School Students]. In *Pachatkovaya shkola*. No. 9, pp. 60–64.

10. Mardakhaev, L. V. (2012). Metodologiya dissertatsionnogo issledovaniya i ego otsenka [Methodology of Dissertation Research and Its Assessment]. In *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii*. No. 8, pp. 8–16.
11. Murtazina, L. E. (2012). Razvitie emotsional'no-tsennostnoi sostavlyayushchei khudozhestvenno-esteticheskogo vospitaniya uchashchikhsya [Development of the Emotional and Value Component of Artistic and Aesthetic Education of Students]. In *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No. 2, pp. 42–46.
12. Ovsyannikova, O. A., Shishkova, K. A. (2021). Diagnostika esteticheskogo vospriyatiya obuchayushchikhsya sredstvami kukol'nogo teatra [Diagnostics of Students' Aesthetic Perception by Means of Puppet Theatre]. In *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. No. 71-3, pp. 126–129.
13. Ovsyannikova, O. A., Turygina, Yu. S. (2020). Razrabotka diagnosticheskogo instrumentariya issledovaniya urovnya emotsional'nogo sostoyaniya detei mladshogo shkol'nogo vozrasta sredstvami izobrazitel'nogo iskusstva [Development of Diagnostic Instrumentation for Studying the Emotional State of Children of Primary School Age Using Creative Art Equipment]. In *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. No. 68-4, pp. 68–71.
14. Osadchy, M. D. (2024). Diagnostika aktual'nogo sostoyaniya informatsionnoi kompetentnosti lichnosti: razrabotka i ispol'zovanie mnogofunktsional'nogo diagnosticheskogo kompleksa [Diagnostics of the Current State of Information Competence of an Individual: Development and Use of a Multifunctional Diagnostic Complex]. In *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki*. No. 1 (75), pp. 133–140.
15. Skrypchenkova, A. V. (2021). Avtorskaya kniga kak sredstvo khudozhestvenno-esteticheskogo vospitaniya mladshikh shkol'nikov [The Author's Book as a Means of Artistic and Aesthetic Education of Primary School Students]. In Eroshenko, Yu. V., Krivtsova, M. A., Kharkovsky, N. P. (Eds.). *Pedagogika i iskusstvo: sbornik nauchnykh trudov regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Voronezh, 22 aprelya 2021 goda*. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 136–142.
16. Shtanko, M. A., Tazheva, Z. B. (2022). Diagnostika esteticheskogo razvitiya: novye aktsenty [Diagnostics of Aesthetic Development: New Accents]. In *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. No. 3 (60), pp. 336–340.